

И Ланья со слезами на глазах жевала зелень, которая была наименее острым блюдом за столом, но и это было лишь относительно. Для нее даже это блюдо все еще было слишком острым.

Но к удивлению И Ланья, оказалось, что Сяо Юй тоже не может есть острую пищу.

Поэтому все за столом смотрели на И Ланья и Сяо Юй, которые ели еду со слезами на глазах, и немного потеряли дар речи.

Кун Юйцин в шоке подумала:

«Значит, госпожа тоже не может есть острую пищу! Я не ожидала, что она пожертвует собой ради того, чтобы накормить эту лису чили!»

Сердце Сяо Юй было не так спокойно, как ее лицо, она просто хотела проклясть все на свете. Это тело не могло принимать острую пищу. Женщина не могла себе этого представить! Если бы не тот факт, что она любила острую пищу, она не знала, как ей сейчас выкручиваться.

Цзи Сюань сидел рядом с Сяо Юй, наблюдая, как она с улыбкой ест лежащие перед ней кусочки мяса, утопая в слезах. Он взял у служанки стакан ледяной воды и протянул ей со словами:

— Не ешь, если не можешь есть.

Она посмотрела на него и сказала:

— Кто сказал, что я не могу есть, дай мне еще стакан воды, я в любом случае смогу съесть две миски.

Сяо Юй взяла ледяную воду из его рук, сделала большой глоток и, протянув палочки для еды, взяла кусочки вареной свинины. Благодаря тому, что она попросила приготовить ее очень острой, ей было больно попасть в собственную ловушку.

Сяо Юй взглянула на И Ланья и опустила глаза, продолжая есть.

Та была в состоянии шока.

«Она провоцировала меня? Она действительно провоцировала меня?»

Поэтому все за столом наблюдали, как два человека, которые не могли есть острую пищу, ели быстро и с аппетитом, в то время как те, кто мог есть острую пищу, могли есть только

медленно и задыхаясь.

Сяо Жогуан и Цзи Юй ели сами, и у них были другие блюда, но в этот момент, когда мальчик взглянул на красные и распухшие губы матери, у него сжалось сердце.

— Мама, ты можешь есть мою лапшу! Ты же никогда не ешь острое, — Сяо Жогуан принес ей свою тарелку.

Сяо Юй тут же махнула рукой.

— Нет, это моя вина, как я могу позволить только учителю И есть острую пищу!

И Ланья уже собиралась сказать, что в таком случае лучше взять немного лапши для всех, но затем она услышала, как Сяо Юй сказала:

— Осталось только две миски лапши, так что вы, дети, ешьте! Мама заберет твою, а ты что будешь есть? Мне попросить дядю Чжэня приготовить для тебя снова? Как ты можешь так беспокоить дядю?

Поэтому учительница молча закрыла рот.

Сяо Юй, с другой стороны, сначала не привыкшая к острой пище, медленно распробовала и, ко всеобщему удивлению, привыкла и съела вторую половину порции.

После еды учительница была так зла из-за острой пищи, что в расстройстве могла только сесть на диван. Цзи Сюань отнес Сяо Жогуана в гостиную и спросил его о детском саде.

Цзи Юй быстро побежала к учительнице и спросила:

— Учитель, вы придете завтра ко мне на обучение?

И Ланья улыбнулась и кивнула, Сяо Юй, проезжающая мимо, услышала это и поблагодарила:

— Мы доставляем вам столько неудобств, учитель.

Та стиснула зубы и сказала:

— Все в порядке.

Затем Сяо Юй позволила старшей сестре Ван подкатить себя к Цзи Сюаню, который посмотрел

на нее и снова опустил глаза, чтобы поговорить с сыном.

— Цзи Сюань, подними меня, — она бесстрастно посмотрела на мужчину.

Тот не стал отказываться и легко перенес Сяо Юй на диван, где женщина прижалась к нему и сыну, чтобы поговорить. Когда Цзи Юй увидела это, она тоже бросилась к ним и прижалась к телу матери.

Цзи Сюань нахмурился, протянул руку, чтобы перенести дочь к сыну, и сказал ей:

— Мамины ноги еще не восстановились, не садись на них.

Цзи Юй закивала и задала вопрос:

— Тогда, когда мама сможет обнять меня?

Затем Сяо Юй мягко улыбнулась и позвала:

— Цзи Юй, пойдём, мама уже может обнять тебя.

Девочка была очень удивлена, но тут же рассмеялась, забравшись на колени Цзи Сюаня и прыгнула в объятия матери.

<http://tl.rulate.ru/book/50687/2218877>